

ПОЗДНИМ ВЕЧЕРОМ 28 марта у театра музыкальной комедии было необычайно многолюдно. Десятки модно одетых парней и девчат назойливо спрашивали «лишний билетик». Спектакль уже закончился, а в раздевалках бойко... принимали пальто, шапки, сапожки. Зрительный зал заполнялся. Шла оживленная торговля в буфете...

Все объяснялось просто — в театре, как извещали афиши, заблаговременно появившиеся на рекламных щитах города, предстоял ночной концерт. С некоторых пор такие концерты стали регулярными. В их кануи кассы быстро распродают рублевые билеты: спрос явно выше предложения. В театре довольны — поступления превосходят самые оптимистические прогнозы.

Вместе с коллегой из «Ленинца» я оказался на ночном представлении, стал свидетелем операции «Шейк». Менее получаса длился концерт — несколько арий и дуэтов, несколько балетных номеров, невыразительные стихи. В зале незалятые (!) места, разговоры. Оказывается, выступления артистов — своеобразная увертюра к чему-то более «важному».

И вот, наконец, это более «важное» наступает — добрых четыре сотни пар настраиваются из танцевальную волну «Серенады». Кос-кто никак не может расстаться с облюбованным буфетным столиком, на котором бокалы с вином и папигом, более крепким.

...Аккорд электрогитары А. Кима, и «самодельный» эстрадный ансамбль заводит нечто очень шумное. И началось. Судорожные движения, захватывающий сингст, общий вопль. Паркет «пяточка» фоне испытывает огромные перегрузки. Десяток парней, оттопывающих шейк, подбрасывает одного в воздух. Юноша без партнерши выписывает какие-то па. Девушка в мини-мини-юбочке совершает калейдоскоп умопомрачительных фигур. На минуту-две пауза, а потом вновь и вновь шейк, шейк, шейк. Меняются пары и группы, но не меняется атмосфера «ночного концерта» (теперь уже явно в кавычках). Духота. Пошатывающихся от вбадривания спиртным все больше. Комсомольский оперативный отряд в боевой готовности.

Я не ступаю краски. Все сказанное — картинка с натуры. Но ко-

пья, как утверждают, обычно бледнее оригинала.

У стены стоят двое. Он и она. Одеты скромно, не танцуют. Я интересуюсь причиной их «пассивности».

— Мы не этого ожидали. Шли на настоящий концерт, на настоящие танцы. А здесь типичное не то. Посмотрим еще немного и уйдем.

Ушли. Не они одни. Пару молодо-

НА ТЕМЫ МОРАЛИ

ОПЕРАЦИЯ

«ШЕЙК»

женов я застал в раздевалке. В один голос сказали: «В первый раз пришли и в последний». А завсегда так подобных вечеров (кстати, десятиклассник), еле переводя дыхание, на мой вопрос, зачем он сюда приходит, ответил: — «От скуки». Другие говорили, что им нравится «свободная обстановка» этих танцев.

Вновь выиграла «Серенада». Кудлатый юноша «галантно» пригласил партнершу («Пойдем потопалемся!»). Запел молодой инженер-химик Ким. Не берусь утверждать, на каком языке — то ли на английском, то ли на эсперанто, то ли еще на каком. Слов почти не было слышно, но дух происходящего безошибочно подсказывал, что исполняется нечто весьма камерное, многосказательное, фривольное. И мне подумалось, что руководитель некогда подававшего надежды ансамбля с годами не стал, (и не становится) зреем. Быть же «кумиром» поклонников шейка — не великая честь.

Маленькая стрелка часов давно перевалила за цифру 12. Сыгран последний танец. Люди расходятся. Что полезного, доброго получили они

за этот вечер? Позитивного ответа нет.

Финал оказался для некоторых довольно плачевным. За попытку учинить драку, пустить в дело специально припасенную тяжелую дубинку, был задержан токарь завода автокранов Евгений Степанов, познакомился с милицией десятиклассник Леонид Спиридонов из 55-й школы и Александр Оглоблин из школы № 6. Таковы «плоды просвещения». На сей раз, как сказали блюстители порядка, ночной концерт окончился относительно благополучно. Бывало похуже.

Почему в угоду коммерции отдаются души молодежи? Почему та положительная работа, которая вершится в школах, вузах, на предприятиях, перечеркивается подобным культуртрегерством? Возникает много «почему»?

Я вовсе не против танцев. От них не отмажишь молодежь, да и отмаживать не стоит. Надо только сделать так, чтобы они помогали формировать хороший вкус, стали спутником здорового отдыха. А операция «Шейк», к сожалению, не только в театре музыкальной комедии. Она и в клубе швейного завода, а летом — на танцплощадках...

Буквально на днях мне довелось видеть современные балетные танцы в исполнении студийцев клуба Большой Ивановской мануфактуры. Красиво, приятно смотреть! Почему бы не прописать такие танцы в клубах? Почему бы не показать юпошам и девушкам, как правильно, эстетично исполнять тот же шейк? Почему не сочетать танцы с умным извозом? И тогда то, что сегодня наносит ущерб, может стать союзником. Об этом говорили и свидетели «хлопотливых» ночных концертов — командир городского комсомольского отряда, студент энергетического института Александр Анисимов, и член отряда, механик швейной фабрики № 2 Александр Алябин. Сколько на их долю выпадает беспокойных дежурств! А могло бы и не быть, если бы театр, областное управление культуры, городской отдел культуры, обком и горком комсомола и другие организации не отдавали танцы на откуп «серенадам», «юпошным струнам», управляли бы совсем не процессом «ухода от скуки».

Е. БОГДАНОВ.

РАБОЧИЙ ПРАМ
И. ИВАНОВО

10 APR 1970